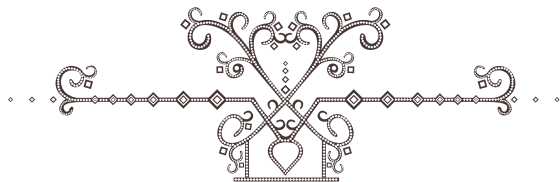

«Букер». Поминальная

Когда она научилась делать вид, будто знает французский, ей стало легче делать вид, будто она знает английский.

Трумен Капоте. Завтрак у Тиффани

Начало марта для премии «Русский Букер» — время оглашения условий премии на текущий год, нового состава жюри и запуска премиального процесса. Однако второй год подряд эта традиция нарушена тем, что к указанному сроку у премии нет попечителя, а следовательно, и финансирования.

В прошлом году, в аналогичных обстоятельствах, отклик с предложением прийти на помощь оказался даже шире, чем мы могли ожидать. Все-таки и времена нелегкие, и престиж литературы (или культуры вообще?) не так высок, как еще в недавнем прошлом... Мы остановили выбор на компании «Фетисов Ил-

люзион», у которой, помимо желания поддержать отечественную словесность, был свой интерес в литературном пространстве, поскольку, выступая продюсером российских фильмов, ее представители ощущали необходимость в добротном литературном материале.

Мы благодарны за год совместной работы, а если о чем-то и сожалеем, так только о том, что вместо традиционного объявления в начале марта о начале премиальной процедуры извещаем издателей, авторов, читателей, о том, что старейшая независимая литературная премия новой России «Русский Букер»

ИЩЕТ СПОНСОРА

Эти слова на сайте одной из старейших литературных премий в новейшей России напоминают набат!

Ужас! Куда бежать? Что делать? Кто виноват?

Чтобы ответить на эти и другие не менее проклятые для современной литературы вопросы, вернемся немного назад, в 90-е.

Традиция, когда большие деньги определяют лучший роман или книгу, — не самая блестящая. Она зародилась в конце 90-х, когда государство

перестало командовать литераторами, «благодаря» масштабным реформам в живых осталось одно-единственное государственное издательство «Художественная литература», все остальное пошло прахом.

Помог, как обычно, Запад в лице Booker Prize — одной из самых престижных наград в мире английской литературы.

Но «Русский Букер», пожалуй, не стал слепо копировать английские традиции, а за все годы

своего существования выдавался строго по очередности и своим людям. И когда в 2005 году неожиданно для организаторов жюри выбрало роман Дениса Гуцко «Без пути-следа», тогдашний председатель жюри — Василий Аксенов — отказался вручать ему премию, ссылаясь на свое особое мнение.

Не знаю, насколько это было нужно спонсорам — освещать сугубо клановое мероприятие, которое становилось с каждым годом более камерным и предсказуемым. Думаю, что если бы на лауреата премии «Букер» можно было бы делать ставки в какой-нибудь букмекерской конторе, то ставки на «Букер» не принимали бы вообще.

Поэтому поиск спонсора стал для «Букера» традиционным. Даже после того, как секретарем «Букера» стал шекспировед Игорь Олегович Шайтанов, шекспировский проклятый вопрос — быть или не быть — не исчез из повестки дня.

Впрочем, по сути «Букер» сделал свое дело, «Букер» может уходить. «Букер» дал мощный толчок премиальному движению. Литературные премии начали расти как грибы.

Начиналось, правда, не все и не всегда гладко. Интеллигенция, как обычно, сомневалась, можно ли вот так напрямую брать деньги, не напоминает ли это Сонечку Мармеладову?

По слухам, положение дел, спайку бизнеса и литературы, спас Георгий Фридонович Урушадзе, призванный наладить связь с дышащими на ладан журналами и крупным бизнесом. Памятное бравание происходило в большом зале ЦДЛ. В зале сидела замороженная литературная общественность, главные редактора «толстяков» и будущие лауреаты. По залу бегал тогда еще никому не известный Гоша Куценко, укутанный в простыню. Остановившись возле кресла одного из редакторов, он спрашивал:

— Ты кто?

— Я главный редактор журнала...

— Мудак ты, а не главный редактор, — молвило лихо в исполнении Гоши и мчалось дальше.

И вроде литературная жизнь стала лучше, стала веселее. Но вот единственная наследственная хворь, с которой не справились учредители, — это азиатская клановость, когда премия выдается человеку из своего жуса. Прорваться в счастливое завтра обладателя круглой суммы людям из захламленного издательства, расположенного за пределами МКАД, почти невозможно.

Иногда, правда, организаторы устраивали нечто вроде апгрейда, выдергивая, словно морков-

ку из грядки, какого-нибудь постороннего. Но его никому и ничего не говорящее имя исчезало сразу же после того, как рассеивался салют и словопрение на церемонии вручения.

Поэтому премии «Ясная Поляна», «Русский Букер», «Национальный бестселлер», «Большая книга» и немногие другие — показательный пример того, как хорошие и умные люди, литераторы, критики и писатели душат в своих объятиях отечественную словесность! Это напоминает убийство в романе Достоевского «Братья Карамазовы»: все подозреваемые в злодеянии — хорошие и благородные люди, а убийца — жалкий и ничтожный Смердяков.

В последнее время публика явно заскучала! Да и Третьяковы, Цветаевы, Мамонтовы и другие не спешили помогать.

И вот первый гром в благородном премиальном семействе грянул в 2015 году, когда приказала долго жить премия для молодых дарований «Дебют». Гуманитарный фонд «Поколение» Андрея Скоча прекратил финансирование проекта, который плодил два десятка лет петиметров с необузданной фантазией и тщеславием. С литературой дело обстояло настолько туго, что даже пришлось поднять возраст соискателей, а когда и это не помогло, то, поправив благосостояние организаторов, премия скончалась в недолгих конвульсиях.

На очереди литературный оксюморон — «Русский Букер».

Впрочем, прошлогодний выбор жюри, отдавшего приз Александре Николаенко с романом «Убить Бобрыкина», было сигналом кризиса. Духовного. В ответ на это литературное недоразумение хочется процитировать один самых известных сонетов Шекспира:

Зову я смерть. Мне видеть невтерпеж
Достоинство, что просит подаянья,
Над простотой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном одеянье...

«Если наш “Букер” уйдет, то его место будет зиять в пространстве современной литературы», — сетует Игорь Шайтанов.

Не будет, Игорь Олегович, поскольку на этом месте давно дыра или пустое место. Много шума из ничего!

Премия «Русский Букер» смыкает очи.
Аминь!

Игорь Михайлов